

Предисловие

Глава позднего СССР Ю. В. Андропов, выступая на пленуме ЦК Коммунистической партии, как-то проронил: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем». В словах генсека сквозил элемент лукавства. И в те годы знание, конечно, было силой. Но не всякая правда, особенно об «обществе, в котором живем», поощрялась. Бюрократический социализм правил бал, и партийно-государственная номенклатура оберегала свой режим от «инакомыслящих» весьма надежными средствами. Понятно, что и сам бывший председатель могущественного КГБ играл в такого рода делах далеко не последнюю роль.

Сейчас свободомыслию в России вроде бы ничего не мешает и не угрожает. Но почему тогда процитированные слова Юрия Владимировича нередко приходят на ум? Причины на то имеются, хотя и иные. Главная из них заключается в том, что постичь суть любого общества, а нынешнего особенно, оказывается столь же непросто, как и разгадать тайны материи. Да и особых лавров, преследуя такую цель, как показывает история, не пожнешь.

Выдающийся американский экономист Дж. К. Гэлбрейт говорил, что специализация — это удобство, но не добродетель. Конечно, нельзя прийти к верным обобщающим выводам о сути общества и магистральных тенденциях его развития без предварительного исследования и уяснения важнейших сторон современной действительности, глубоких знаний основ философии, экономической теории и истории. «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достичь ее сияющих вершин,

кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым уступам», — подмечал один из немодных ныне титанов мысли в позапрошлом веке¹⁾. Авторы настоящей монографии принадлежат к различным ветвям обществензнания. Вместе их свела выработанная многолетними исследованиями убежденность, что мир движется к новому социальному строю, зримые черты которого уже вполне рельефно выступают во многих странах мира. Уяснение этой пока далеко не очевидной для всех истины в первую очередь чрезвычайно важно для глав государств и политиков, стремящихся направить свои народы на путь благоденствия и процветания. А особую значимость она представляет для лидеров нашей страны, испытывающих на внутривнутриполитическом фронте, мягко говоря, немалые проблемы и трудности.

Что же это за новый тип общества? Почему он более эффективный, совершенный и справедливый? И какие пути ведут к нему?

Постановка такого рода вопросов и ответы на них даются в предлагаемой читателю работе. Она написана группой отечественных ученых, включающих ведущих экономистов, философов и историков. Хотя понимание самой эпохи, да и прошлого нашего государства у них не во всем совпадает, в главном они едины: Россия должна изменить свое социально-экономическое устройство и перейти к иному — конвергентному (или интегральному) типу общества.

В сегодняшнем прочтении это означает не совсем то, что имелось в виду в прошлом веке, когда на Западе (П. А. Сорокин, Дж. К. Гэлбрейт, Я. Тинберген и др.) и у нас (академик А. Д. Сахаров) впервые появились эти концепции. Тогда обращалось внимание на обретение обеими противоположными системами общих черт. Это давало надежду на мирное сосуществование и сулило возможность избежать новой мировой войны с ее логическим исходом — ядерным апокалипсисом. Теперь обновленная и подкрепленная мировой практикой теория конвергенции служит ориентиром в поиске оптимальной модели общества.

Опыт канувшего в Лету социализма в нашей стране не прошел даром. Запад впитал в себя ценные социалистические идеи и черты, перенял у него, в частности, централизованное планирование, тем самым заметно укрепив свои позиции в мире.

---

¹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 25.

Великий английский экономист Дж. М. Кейнс первым заявил, что без государственного вмешательства капитализм потерпит крах. На него сыпались беспочвенные упреки в агитации за социализм, хотя он хотел лишь упрочить и продлить существование буржуазного общества.

У нас же вслед за распадом СССР плановое хозяйство было предано анафеме, а государство изгнано из экономики. К голосу авторитетных ученых, наших и зарубежных, предлагавших срединный путь, не прислушивались. «Шоковая терапия» проводилась по лекалам «Вашингтонского консенсуса». Разрушение социализма «до основания» означало большевизм наоборот, шараханье из одной крайности в другую. Итог: уродливая система криминально-спекулятивного, а затем компрадорского бюрократическо-олигархического капитализма. Бывшую сверхдержаву быстро перестроили в сырьевую периферию мирового хозяйства.

Несмотря на то что в XXI веке вектор нашего общественного развития временами претерпевает и определенные позитивные изменения, российская экономика все чаще скатывается в кризисы, в очередном из которых мы сейчас пребываем. Падение ВВП в 2015 году по официальным данным составило около 4%. А ведь еще в начале текущего десятилетия этот показатель был таким же, но с положительным знаком. И дело не только и не столько в наложенных на страну санкциях или снижении мировых цен на нефть. Тенденция к понижению ясно обозначилась и до этого.

Инфляция теперь уже устойчиво выражается двузначным числом. Реальные доходы населения за прошедший 2015 год упали почти на 15%. Предприниматели разоряются в массовом порядке, возрастает безработица и число тех, кто зарабатывает ниже прожиточного минимума. Тают и наши валютные резервы. Вместе с тем нарастают бюрократические тенденции, а призывы к ликвидации отсталости экономики, диверсификации, также как и заклинания о модернизации, инновациях, а теперь и импортозамещении, увы, не подкрепляются конкретными делами.

Нынешний экономический кризис затягивается и продолжает углубляться. Приходит понимание, что он носит не циклический, а системный характер. Это и вынуждает говорить о необходимости изменения не только экономической политики,

но и самой социально-экономической модели, являющейся наиболее глубинным фактором постигших нас неурядиц и неудач.

Одна из причин нашего неблагополучия — нахождение экономического блока правительства в плену рыночного фундаментализма и либеральных мантр, игнорирование им заслуживающих внимание альтернативных теоретических наработок. Хотя именно они должны лежать в основе экономической жизни, служить основой для проведения успешного экономического курса. Долгосрочных «стратегий» и «программ» у нас хватает. Только ни одна из них не сбывается. И ни в одной из них нет даже постановки вопроса — в какой общественно-экономической формации мы живем, и к чему следует стремиться?

Между тем, становится все более ясным, что ни прежний социализм, ни утвердившийся ныне в России капитализм (да и капитализм вообще) не отвечают требованиям времени и социального прогресса. Мировая практика демонстрирует не только возможность, но и императив новой формации, совмещающей в себе преимущества предыдущих систем и сводящей к минимуму их пороки. Вопреки укоренившимся предрассудкам и догмам такое не только возможно, но и уже существует.

В связи с непреложными успехами Китая множатся трактовки его «экономического чуда». Некоторые объяснения сводятся к тому, что он совершил переход от плана к рынку, от социализма к капитализму. Но они не верны. На самом деле там поддерживается плодотворный симбиоз плана и рынка, социализма и капитализма. Там сформировалось конвергентное, или интегральное общество. И это придает синергетики обществу. Дэн Сяопин и его последователи не разрушали плановое хозяйство, а проводили в нем демократические преобразования и добавляли к нему рыночные регуляторы. Результат: 38-й год подряд как страна развивается без кризисов, темпы роста самые высокие. По ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, КНР, обойдя США, вышла уже в 2014 году на первое место в мире. Средняя продолжительность жизни китайцев достигла 75 лет.

Глава КНР Си Цзиньпин, выступая на Генеральной Ассамблее ООН осенью 2015 года, заявил, что всякая процветающая экономика помимо «невидимой руки» рынка должна использовать «видимую руку» государственного управления. В докладе секретаря ЦК КПК профессора Янг Джинхайя на Первом меж-

дународном марксистском конгрессе в Пекине в октябре 2015 года, где мне довелось побывать, говорилось: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями...»²⁾

Вьетнам последовал китайскому примеру. Централизованное планирование не ликвидировали, а сделали более гибким. План и рынок совмещали друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. Страна развивается чрезвычайно быстро и так же бескризисно.

В Индии наряду с рыночным регулятором действует и плановый регулятор. Возглавляемая премьером страны Плановая комиссия определяет стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих преимущественно индикативный характер. В ней работают эксперты высшего класса, опирающиеся на разработки специализированных научных учреждений. В основе текущей 12-й пятилетки лежат результаты работ и рекомендаций сети исследовательских организаций, существующих при каждом министерстве, а также Центральной статистической службы. Темпы роста экономики Индии в последнее время не уступают китайским, а временами даже обгоняют их.

На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явно обнаруживают себя в Белоруссии и Казахстане. Лидеры обоих государств не скрывают, что в ходе преобразований они руководствовались идеями ленинского нэпа и китайских реформаторов.

Такая конвергенция, или интеграция преимуществ социализма и капитализма наталкивает на мысль о возможно свершающемся переходе человечества к новой формации — седьмой по счету. Почему седьмой? Помимо первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической немецкими классиками и многими другими иссле-

---

²⁾ World Congress on Marxism 2015. Marxism and the Development of the Human Race. October 10–11, 2015, Beijing. P. 39.

дователями справедливо упоминалась еще азиатская формация. Она, как известно, предшествовала рабству у древневосточных народов и зиждилась на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства. В годы советской власти об этой формации особенно не распространялись, так как она чем-то напоминала реально существующий бюрократический социализм.

В ряде инициатив, выступлений, да и «ручном управлении» Президента РФ В. В. Путина просматривается признание необходимости избрания нашим обществом этого срединного пути. Правда, этот императив не выражен столь ясно или теоретическим языком. Но научному сообществу должно сделать это и тем самым вложить свою лепту в то, чтобы направить развитие нашего общества в нужное русло.

Интегральная формация оптимальна с точки зрения комплексного решения важнейших и прочно взаимосвязанных проблем: экономического роста, социальной справедливости, развития личности и свобод человека.

Такой вывод особо важен для нашей страны, оказавшейся в результате ошибочно проведенных реформ в системе координат зависимого от Запада бюрократическо-олигархического капитализма. Этот вывод служит ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности движения к этому эволюционным путем пока еще сохраняются.

Теория интегрального общества дает и ключ к формированию новой идеологии России. 30 лет назад М. С. Горбачев прокламировал необходимость перестройки и вместо бюрократического социализма поставил цель создать его демократический вариант. Вместо него мы оказались в системе координат олигархического капитализма. Высказанные в работе идеи могут явиться трамплином для того, чтобы нам все-таки найти и выработать свою идеологию. Нельзя же все время оставаться без нее.

Первая часть работы содержит общетеоретические аспекты концепции нового интегрального общества, затрагивающие не только его экономические основания, но также политические и культурные составляющие. Во второй части перед читателем проходит галерея главных стран — носителей рассматриваемого тренда. Их благополучие и успехи не исключают наличия и многих противоречий и проблем. Так, например, падение цен на ряд

сырьевых товаров и общемировые финансово-экономические потрясения последних лет заметно затормозили рост Бразилии, Белоруссии и Казахстана, вызвав девальвации их национальных валют. Однако судьбы этих стран все же принципиально разнятся с теми, кто избрал иной путь, в частности странами Центрально-Восточной Европы, что показано в последнем материале.

Эта работа посвящена памяти академика РАН О. Т. Богомолова, на что есть ряд причин. И в годы перестройки, и позже он последовательно выступал за реализацию взвешенного конвергентного курса. Об этом говорится в его многочисленных книгах и статьях. Он не раз доносил свою позицию до высшего руководства страны. И если к его советам не прислушивались в политических верхах, то это не его вина, а их беда. В получившем заслуженный авторитет «Клубе О. Т. Богомолова», куда входила целая плеяда выдающихся ученых и мыслителей, эта проблематика обсуждалась не раз. И, наконец, он же стоял у истоков этой книги.

Большинство из авторов книги хорошо знали его и многие десятилетия тесно с ним сотрудничали, участвовали в коллективных трудах, выходявших под его началом. Мне же довелось особо сблизиться с О. Т. Богомоловым в последние годы его жизни.

Хорошо помню тот день — 4 июля 2014 года. Мы сидели рядом за столом у одного нашего общего знакомого, отмечавшего свой юбилей. В перерывах между тостами шел разговор о судьбах экономической науки и творческих планах каждого. Оказалось, что они совпадают. Позже мы вновь встретились и договорились совместно написать работу. Решили привлечь к ней единомышленников, предварительно организовав дискуссию на эту тему в Институте экономических стратегий РАН. В конце сентября того же года так оно и вышло. Из сделанных докладов были выбраны наиболее интересные, а их авторам было предложено подготовить главы для коллективной монографии. Затем сочли целесообразным подключить к ней еще нескольких специалистов. Дело близилось к завершению, и речь уже велась о совместном редактировании работы, но в августе 2015 года Олега Тимофеевича не стало...

Г. Н. Цаголов, январь 2016 г.